

происшествия ему известны со слов. Полагает, что

А. К. частично виновен в произошедшем несчастном

случае. Третье лицо В. Л. пояснил, что в обозреваемый период работал начальником участка в арматурном цехе № 2 ООО «ЛСР. Строительство-Урал». В связи с окончанием трудового дня, в момент происшествия находился за пределами предприятия. Узнав о случившемся, направился в больницу, где ожидал окончания операции. В последующем, неоднократно приходил навестить больного. Согласно доводам третьего лица специальная одежда на предприятии не всегда выдается по размеру. Контроль со своей стороны в отношении

А. К. не осуществил. Кроме того, указал, что в результате несчастного случая ему объявлен выговор, лишен премии, а также на него наложен штраф.

Свидетель Б в судебном заседании пояснила, что является врачом травматологом - ортопедом отделения неотложной хирургии Городской клинической больницы №23. По существу заданных вопросов пояснила, что истец обратился в ГКБ № 23, после того, как он официально был выписан из ГКБ №24. <***>

Свидетель С суду пояснил, что работает в должности начальника отдела охраны труда ООО «ЛСР. Строительство-Урал». По существу заданных вопросов пояснил, что при поступлении на работу в ООО «ЛСР. Строительство-Урал», проводится вводный инструктаж, работнику объясняются нормы поведения. Затем, на рабочем месте, проводится первичный инструктаж, где объясняются правила обращения с оборудованием; срок обучения по профессии составляет от 2 дней до месяца в зависимости от сложности и характера профессии. По данной профессии сверловщика проводился один инструктаж и обучение в течение 10 дней, что зафиксировано в карточках и подтверждается подписью истца.

Заслушав лиц, участвующих в деле, исследовав представленные доказательства, мнение старшего помощника прокурора Кировского района г. Екатеринбурга Л. В., полагавшей требования в части взыскания компенсации морального вреда подлежащими удовлетворению, снизив размер до <***>, суд приходит к следующему.

Право на жизнь и на охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (ст. 2, 7, ч. 1 ст. 20, ст. 41 Конституции Российской Федерации).

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда согласно ст. 210 Трудового кодекса Российской Федерации являются: обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников; защита законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также членов их семей на основе обязательного социального страхования работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Так, судом установлено, что 15.02.2015 А. К. принят в Арматурный цех № 2 ООО «ЛСР. Строительство-Урал» на участок закладных деталей на должность резчика металла на ножницах и прессах 3 разряда.

03.12.2015 А. К. переведен в Арматурном цехе № 2 ООО «ЛСР. Строительство-Урал» на участке закладных деталей на должность сверловщика 2 разряда.

Также материалами дела подтверждается, что с А. К. в Арматурном цехе № 2 ООО «ЛСР. Строительство-Урал» 15.03.2016 произошел несчастный случай при следующих обстоятельствах: А. К., выполняя свои должностные обязанности, включил радиально-сверлильный станок Марки 2А554, 1988 года и приступил к зенкерованию заготовок. В процессе работы сверло затупилось, А. К. снял сверло подточил его на заточном станке. После чего поставил сверло на место, положил на тиски 2 заготовки и начал сверлить. При сверлении сверло «закусило».

А. К. перевел рукоятку управления фрикционной муфтой в положение, чтобы сверло начало крутиться в обратном направлении. Сверло поднялось над заготовкой. А. К. хотел перевести рычаг в нейтральное положение, при котором сверло останавливается, но поторопился и рычаг не зафиксировался, в связи с чем, сверло начало вращаться. А. К. потянулся правой рукой к тискам, чтобы отбросить испорченную пластину. Перчатку на правой руке начало заматывать на сверло, затем попал свитер.

А. К. пытался оббежать вокруг тисков, однако руку намотало на станок.

<***>

01.04.2016 составлен акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1. Несчастный случай квалифицирован как производственный.

Составленным работодателем актом формы Н-1 от 01.04.2016 в качестве основной причины несчастного случая вина работника не указана, сделана ссылка на неудовлетворительную организацию производства работ, выразившуюся в выполнении работ по снятию заготовки на радиально-сверлильном станке без отключения напряжения и полной остановки привода станка. Нарушение п.1 1.10 ПОТ Р М-006-97 «Межотраслевые правила по охране труда при холодной обработке металлов»; п. 3.1 Инструкции по охране труда при работе на сверлильных станках № 86 ООО «ЛСР. Строительство-Урал».

В силу положений ст. ст. 229.2, 230 Трудового кодекса Российской Федерации если при расследовании несчастного случая с застрахованным установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то с учетом заключения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа комиссия (в предусмотренных настоящим Кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает степень вины застрахованного в процентах. В случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению вреда или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте указывается степень вины застрахованного в процентах, установленной по результатам расследования несчастного случая на производстве.

Поскольку грубой неосторожности А. К., содействовавшей возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, им не было допущено, процент его вины в акте не отражен.

Доводы ответчика о наличии грубой неосторожности истца, которая могла бы быть учтена в соответствии с положениями п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются надуманными.

Данный акт в порядке ст. 231 Трудового кодекса Российской Федерации ответчиком оспорен не был.

Исходя из положений ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации, суд учитывает, что именно на работодателя законодатель возложил обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда, включая обеспечение: безопасности работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении

технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов; соответствующих требованиям охраны труда условий труда на каждом рабочем месте; организации контроля за состоянием условий труда на рабочих местах; принятия мер по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций, в том числе по оказанию пострадавшим первой помощи.

Установленная ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства наличия в действиях истца вины должен представить сам ответчик. Таких доказательств в соответствии с требованиями ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

Ссылка представителей ответчика на то, что истец выписался из ГКБ № 24 в удовлетворительном состоянии и на следующий день обратился в ГКБ № 23 в состоянии худшем, чем выписан, не может быть принята во внимание, поскольку довод ответчика о том, что истец содействовал увеличению травматического периода, в связи с чем, степень утраты им трудоспособности увеличена, основан на предположении. Между тем решение суда согласно ст. ст. 56, 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может быть основано на предположениях. Достоверных доказательств данного утверждения ответчиком не представлено, тогда как свидетель Б, являющаяся лечащим врачом истца, пояснила характеристику травмы, а также ход лечения, примененный к истцу, с указанием на последовательность развития последствий после данной травмы.

Учитывая, что истец требует взыскания компенсации морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве, то суд полагает, что настоящие требования подлежат оценке на основании ст. ст. 21, 22, 237 Трудового кодекса Российской Федерации.

Трудовое законодательство предусматривает в качестве основной обязанности работодателя обеспечивать безопасность труда и условия, отвечающие требованиям охраны и гигиены труда, то есть создавать такие условия труда, при которых исключалось бы причинение вреда жизни и здоровью работника. В соответствии со ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя. В случае если все же работнику был причинен вред жизни или здоровью, работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, федеральными законами и иными правовыми актами (ст. 22, 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Виды, объем и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральным законом (ст. 184 Трудового кодекса Российской Федерации).

Ответственность работодателя заключается в возмещении работнику причиненного вреда в том числе путем выплаты морального вреда.

В силу ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (ст. 1100, п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Закон не устанавливает ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, стоимость человеческих страданий не высчитывается.

Компенсация предназначена для сглаживания нанесенных человеку моральных травм, и ее размер определяется судом с учетом характера причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий, требования разумности и справедливости.

При определении размера компенсации морального вреда, суд учитывает степень тяжести причиненного вреда здоровью

А. К., длительность нахождения его на лечении, характер и степень физических и нравственных страданий, перенесенных в результате полученной травмы, наличие болевых ощущений по настоящее время, а также тот факт, что в степень утраты трудоспособности истцу еще не установлена, а лечащим врачом исходя из анамнеза в перспективе указано на полное выздоровление, при этом, принимая во внимание, что размер компенсации морального вреда не поддается точному денежному подсчету и взыскивается с целью смягчения эмоционально-психологического состояния лица, и полагает, разумной и справедливой суммой в размере <***>.

К доводам представителя истца относительно определения компенсации морального вреда исходя из заработной платы за последующие 30 лет (достижения пенсионного возраста) суд относится критически, поскольку данная позиция не согласуется с положениями ст. 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом, заявляя требования о взыскании суммы утраченного заработка за период нетрудоспособности со ссылкой на ст. 184 Трудового кодекса Российской Федерации, истец не учел следующего.

Так, действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 184 Трудового кодекса Российской Федерации при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

Виды, объемы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами.

Таким образом, названная норма закона гарантирует возмещение как утраченного заработка, так и дополнительных затрат на восстановление здоровья и трудоспособности.

Вред, причиненный здоровью или жизни работника при исполнении трудовых обязанностей, возмещается путем предоставления обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Правовые экономические и организационные основы этого вида социального страхования, а также порядок возмещения вреда, включая условия, виды и размеры (объемы) обеспечения,

предусмотрены Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Вместе с тем, названный Закон не ограничивает права застрахованных на возмещение вреда в соответствии с другими законами, если обеспечение в порядке обязательного социального страхования не возмещает причиненный вред в полном объеме.

В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» обязанность по возмещению вреда работнику утраченного им в результате несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания заработка возложена не на работодателя, а на Фонд социального страхования Российской Федерации, который предоставляет застрахованному в полном объеме все необходимые виды обеспечения по страхованию.

Так, согласно ст. 9 названного Закона, пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с законодательством Российской Федерации о пособиях по временной нетрудоспособности.

В силу ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности» пособие по временной нетрудоспособности исчисляется исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности.

Согласно ст. 15 данного Федерального закона назначение и выплата застрахованному пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием производятся в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности по государственному социальному страхованию.

За весь период временной нетрудоспособности застрахованного начиная с первого дня до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности за счет средств обязательного социального страхования выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов его среднего заработка без каких-либо ограничений (подпункт 1 пункта 1 статьи 8, статья 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ). Назначение, исчисление и выплата пособий по временной нетрудоспособности производится в соответствии со статьями 12 - 15 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24.07.2009 № 213-ФЗ) в части, не противоречащей Федеральному закону от 24.07.1998 № 125-ФЗ.

Таким образом, закон при установлении факта несчастного случая на производстве, предполагает возможность предоставления пострадавшему лицу в период временной нетрудоспособности возмещения причиненного ему вреда здоровью в размере 100% независимо от стажа работы, не ограничивая максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности (ст. 9 Закона № 125-ФЗ в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 05.04.2013 № 36-ФЗ).

Из материалов дела следует, что ответчиком своевременно и в полном объеме было назначено пособие по временной нетрудоспособности исходя из 100% среднего заработка истца. Расчет пособия был произведен в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», согласно которой пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком исчисляются исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, в том числе за время работы у другого страхователя.

Поскольку истец в ООО «ЛСР. Строительство-Урал» до несчастного случая проработал менее двух лет, то расчет пособия по временной нетрудоспособности истца был произведен исходя из представленных истцом 25.07.2016 работодателю сведений о заработке с прежних мест работы за периоды. Согласно справке № 308 от 12.07.2016 средний дневной заработок истца составил <***>, средний месячный – <***>.

При этом, в материалах дела имеются сведения о выплате по листкам нетрудоспособности <***>, перерасчет по предоставлению истцом сведений с предыдущего места работы, составил на сумму <***>, то есть всего выплаты осуществлены на сумму <***>. Кроме этого, оказана материальная помощь на сумму <***>. Данные факты истцом не оспариваются.

Пунктом 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» установлено, что права застрахованных лиц на возмещение вреда, осуществляемого в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию, не ограничиваются этим Федеральным законом: ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, несет работодатель в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исчисленная истцу выплата обеспечения по страхованию соответствует действующему законодательству, соответственно, оснований для удовлетворения иска А. К. и возложения на ответчика обязанности по компенсации утраченного за период временной нетрудоспособности заработка в размере <***> не имеется, в связи с чем, требования в этой части подлежат отклонению.

Согласно ч. 1 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Договором от 06.04.2016, квитанциями № 002667 серии АЕ, № 002667 серии АЕ подтверждается несение А. К. расходов по оплате услуг представителя в размере <***>.

При определении суммы, подлежащей взысканию с ответчиков на оплату услуг представителя, суд учитывает, что представитель истца участвовал в подготовке иска в суд, участвовал в двух предварительных и одном судебном заседаниях, следовательно, с учетом характера, объема и сложности рассмотренного дела, требований разумности, суд устанавливает размер возмещения истцу расходов по оплате услуг представителя в размере <***>.

Согласно ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Заявляя требования о взыскании расходов на отправку почтовой корреспонденции на сумму <***>, истцом не представлено оригинала платежного документа, что не исключает право истца обратиться с настоящими требованиями при предъявлении соответствующих оригинальных платежных документов.

При этом, исходя из позиции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оплату услуг нотариуса не могут быть признаны судебными издержками, поскольку доверенность выдана для участия представителя с широким спектром полномочий, а не для рассмотрения конкретного дела. В связи с чем, данные требования подлежат отклонению.

В соответствии со ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов в доход государства.

С учетом изложенного, с ответчика в доход местного бюджета надлежит взыскать государственную пошлину, исчисленную по правилам ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, в размере <***>.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования А.К. к ООО «ЛСР. Строительство-Урал» о взыскании компенсации морального вреда, причинного вследствие несчастного случая на производстве, взыскании утраченного заработка, удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «ЛСР. Строительство-Урал» в пользу А.К. компенсацию морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве в размере 300000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 30000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований А.К., - отказать.

Взыскать с ООО «ЛСР. Строительство-Урал» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 рублей.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Свердловский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Е. В. Самойлова